

Сила идеалов

Почему нам следует и далее сужать гендерный разрыв

Несмотря на серьезнейшие достижения в области прав женщин за последние три десятилетия, почему мы все еще должны объяснять вновь и вновь, что бессмысленно оставлять половину населения в обществе не у дел? Почему зачастую слишком велик разрыв между заявлениями о намерениях и фактическим сделанным? Первый доклад Генерального секретаря с оценкой деятельности ОБСЕ по выполнению гендерных обязательств является напоминанием того, что сложнейшая проблема, с которой мы сталкиваемся, связана не столько с открытой оппозицией лиц, отвечающих за принятие решений, гендерному аспекту нашей работы, сколько с глубоко укоренившимся отсутствием интереса в понимании огромной роли этого вопроса в обеспечении действительно всеобъемлющей безопасности.

ПОСОЛ МЕТТЕ КОНГСХЕМ

Работая молодым дипломатом в норвежской делегации в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, я отвечала за Третий комитет Генеральной Ассамблеи, где рассматриваются социальные, гуманитарные и культурные вопросы. Гендерные вопросы занимали в повестке дня одно из самых значительных мест. Первая конференция ООН по вопросу о положении женщин тогда только завершилась в Мехико в 1975 году.

Происходя из страны, которая всегда выдвигала на передний план гендерные вопросы, я считала, что мне повезло прибыть с правильным “багажом” в нужное место и в нужное время.

С тех пор во многих странах мира и международных организациях добились существенного прогресса на гендерном фронте. Конкретные стратегии, законодательства, новые институциональные механизмы и образовательные программы занимают многие умы, изменяют отношения и повышают информированность в этой области.

С течением лет я также стала тесно заниматься концепцией, лежащей в основе борьбы за равенство возможностей между мужчинами и женщинами. Говоря проще, я считаю, что речь идет об основах справедливости, равноправия и основных правах человека.

Помимо этого речь идет также и об экономическом интересе. Возможность для женщин играть более динамичную роль во всех аспектах повседневной жизни дает обществу “конкурентное преимущество” в обеспечении устойчивой стабильности и безопасности, как например, в Норвегии и других странах.

Коалиция женских НПО в
Тбилиси, Грузия.

Такие мысли посетили меня, когда осенью 2003 года я инициировала разработку плана действий ОБСЕ 2004 года по содействию гендерному равенству, когда являлась председателем неформальной рабочей группы по гендерному равенству и борьбе с торговлей людьми.

Почему была необходима эта инициатива? В конце концов, уже проводилась обширная плодотворная работа в рамках первого плана действий по гендерным вопросам, запущенного в 2000 году. Я не собиралась изобретать колесо, но хотела поднять гендерный вопрос на новый уровень. В Организации не было всеобъемлющей стратегии, которая гарантировала бы систематическое выполнение практических мер и одновременно делала бы менеджеров ответственными за их выполнение.

В результате настойчивой и упорной работы делегаций и Секретариата мы достигли консенсуса относительно такой стратегии, которая воплотилась в План действий ОБСЕ 2004 года по поддержке гендерного равенства.

Менее чем через два года после принятия документа на встрече Совета министров в Софии в декабре 2004 года был достигнут еще один успех, когда Генеральный секретарь представил впервые в июне 2006 года доклад Постоянному совету относительно выполнения Организацией в области гендерных обязательств. Это явилось прямым следствием мер выполнения, предусмотренных в Плане действий, и станет теперь ежегодным.

В ЧЕМ СУТЬ ВОПРОСА?

- Гендерно сбалансированная организация лучше действует во всех областях. В наших усилиях по восстановлению постконфликтных обществ, укреплению прав человека, борьбе с нетерпимостью, решением замороженных конфликтов, снижением напряженности и решением сложнейшего набора вызовов безопасности нам необходимо использовать творческий потенциал, опыт, талант и мужчин и женщин.
- Для того чтобы ОБСЕ исповедовала действительно всеобъемлющий и многомерный подход к безопасности, ей требуется, чтобы женщины принимали решения, выступали в качестве переговорщиков и миротворцев. Мы просто должны отвергнуть представление о том, что цель гендерного равенства — это изолированный вопрос, который должен решаться только в рамках деятельности, связанной с человеческим измерением.

Вот где важна практика “гендерного участия”. Следует внимательно посмотреть на все официальные решения, на каждую конкретную программу и проекты ОБСЕ, на все конференции и семинары и спросить себя: Отвечает ли это конкретным потребностям и приоритетам как мужчин, так и женщин?

Давайте остановимся на специфически сильных сторонах женщин. Нам следует перестать относиться к женщинам просто как к жертвам обстоятельств. Я надеюсь, что настанет время, когда в проектных документах более не будем избитой фразы “женщины и другие ущемленные группы”.

Одной из отправных точек в гендерном плане действий является резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности ООН по вопросу о женщинах, мире и безопасности, где подтверждается центральная роль женщин в предупреждении конфликтов и процессе постконфликтного восстановления — той области, в которой ОБСЕ имеет очевидное преимущество. Со своей стороны, Норвегия, которая полностью признает значение участия женщин во всех видах обеспечения мира и строительства демократии, приняла свой собственный план выполнения этой резолюции.

Гендерный профиль ОБСЕ

По состоянию на 1 декабря 2005 года женщины в ОБСЕ составляли:

- 42% от общего числа 3428 сотрудников;
- 0% глав миссий;
- 3% из 13 заместителей глав миссий;
- 45% категории общего обслуживания;
- 39% профессиональных сотрудников (П1 до П4, включая национальных экспертов на местах и командированных правительствами);
- 32% международно нанятых и прикомандированных сотрудников. В полевых миссиях доля женщин в этой категории сильно колеблется — от 43% в Боснии и Герцеговине до 13% в Грузии;
- 34% от общего числа 629 прикомандированных сотрудников;
- 34% от общего числа 87 профессиональных сотрудников и сотрудников категории общего обслуживания, нанятых в 2005 году. В 2005 году на контрактные позиции уровня П5 подали заявки 580 мужчин и 159 женщин; и
- 12% сотрудников управленческого звена (П5 и выше; главы и заместители глав миссий; руководители институтов). Эта процентная доля выше, чем 5% в НАТО, но гораздо ниже 28% в Международной организации по миграции и 25% в Европейском парламенте.

Источник: Первый годовой оценочный доклад Генерального секретаря по выполнению Плана действий ОБСЕ 2004 года по поддержке гендерного равенства, представленный в июне 2006 года. Статистика собрана Департаментом людских ресурсов и гендерным отделом в целях определения ключевых проблемных областей, улучшения стратегии подбора кадров и привлечения внимания государств-участников к необходимости назначать больше женщин на высокие посты.

СВОЕВРЕМЕННОЕ РЕШЕНИЕ

В последние несколько лет в Организации шла переоценка ценностей в целях укрепления ее значимости и эффективности. Все говорят о реформе. Мы определяли приоритеты, разрабатывали стратегическое видение и улучшали пути работы в изменяющейся среде безопасности.

Считаю, что наиболее полное использование потенциала мужчин и женщин как неотъемлемой части этого процесса и гендерного плана действий является своевременным решением для пересмотра наших подходов.

“Чрезвычайно важно, чтобы ОБСЕ обеспечила порядок в своем собственном доме, поскольку это помогает государствам-участникам способствовать равенству возможностей между мужчинами и женщинами”, — было сказано одним из моих коллег на заседании Постоянного совета. Полностью с этим согласна.

Достаточно только взглянуть на те мизерные количества женщин-управленцев и ответственных за принятие решений в структурах ОБСЕ — как отметил в своем докладе Генеральный секретарь, — дабы убедиться в двух вещах:

- Мы — и это относится также к государствам-участникам — должны продолжить изучение альтернативных подходов к выявлению и назначению женщин-кандидатов на старшие должностные посты.
- Мы также должны продолжить изучение того, как наши Положения о персонале могут лучше отражать примеры наилучшей практики других организаций для обеспечения

рабочей атмосферы, чувствительной к гендерным вопросам, и улучшение семейной политики.

Кроме того, если мы сможем однажды договориться о мерах по укреплению роли Генерального секретаря, то это, на мой взгляд, создало бы достаточно “сильную” позицию для усиления возможностей оперативных аспектов приоритетных вопросов, включая содействие гендерному равенству. То же самое относится к сотрудникам, отвечающим за гендерные вопросы в канцелярии Генерального секретаря и за контакты по гендерным вопросам на местах. Для того чтобы проводить конструктивные перемены, им необходимо иметь больше полномочий и быть более тесно связанными с разработкой новой политики и программ.

Однако такие меры, связанные с реформами в гендерной области, будут недостаточными. Им требуется энергичная поддержка руководства, чувствительного к гендерным вопросам на самом высоком уровне, и здесь я имею в виду не только Генерального секретаря. Председательства, менеджеры, главы миссий и институтов должны дать четкий и позитивный сигнал, что они желают перемен.

Например, поскольку менеджеры отвечают за выполнение Плана действий, они должны по крайней мере ознакомиться с его содержанием и обеспечить, чтобы гендерные озабоченности не оттеснялись в пользу других “более неотложных” или “более важных” вопросов на разных главных мероприятиях.

Меня вдохновляет прогресс, достигнутый Центром по предотвращению конфликтов, Бюро по демократическим институтам и правам человека, Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств в стремлении интегрировать гендерный вопрос в свою основную деятельность. Как отмечалось в докладе Генерального секретаря, они продемонстрировали целый ряд ценных идей и практических действий.

ЖИВОЙ ДОКУМЕНТ

Менее чем через два года после принятия Плана действий, конечно, слишком рано ожидать драматических стратегических перемен в Организации. Учитывая наши ограниченные

возможности и ресурсы, что можем мы, государства-участники, сделать, чтобы помочь гендерным группам в Секретариате и на местах, которые делают все от них зависящее, чтобы выполнить свою часть ответственности по Плану действий?

Полагаю, что каждый из нас обязан продвигать этот вопрос и способствовать тому, чтобы он набирал силу. Если мы стремимся продемонстрировать, насколько мы серьезны в этих вопросах в гендерной области, то мы должны обеспечить Организацию ресурсами и средствами, необходимыми для того, чтобы План действий был живым документом.

В наших дискуссиях в Постоянном совете не следует забывать о гендерной проблематике в экономико-экологическом, а также военно-политическом измерениях. Следует принимать во внимание гендерный фактор при подготовке стратегий конкретных проектов и программ, связанных с конфликтами. Если ОБСЕ решит продвигать реформу в области безопасности, как это было недавно предложено, то мы должны гарантировать, чтобы гендерный вопрос не исчез из этого уравнения.

При рассмотрении сложнейших вопросов принято считать, что стакан либо наполовину пуст, либо наполовину полон. Хорошие новости заключаются в том, что поэтапное выполнение гендерного Плана действий привело к разработке всеобъемлющего гендерного процесса действий во всех структурах ОБСЕ, и это подкрепляется расширением учебных программ. Здравый смысл заключается в том, что гендерные вопросы наконец оказались в центре внимания. Я с интересом ожидаю следующего доклада Генерального секретаря, в котором, надеюсь, будет продемонстрирован более аналитический подход.

Тот факт, что озабоченности женщин теперь твердо вошли в повестку дня ОБСЕ, является хорошим знаком на будущее. И здесь я вспоминаю слова физика и гуманиста Альберта Швейцера, который сказал: “Сила идеалов неисчислима. Мы не видим силы в капле воды. Но как только она попадает в трещину в скале и замерзает..., скала лопается”.

Начало осуществления гендерного плана действий ОБСЕ как раз является одной из таких “трещин в скале”.

Метте Конгсхем, Посол и постоянный представитель Норвегии в ОБСЕ с сентября 2002 года. Была председателем неформальной рабочей группы ОБСЕ по гендерному равенству и борьбе с торговлей людьми в 2003-2004 годах.

Ее первая дипломатическая миссия была в Нью-Йорке в Постоянном представительстве Норвегии при ООН. Позднее она была советником в норвежском посольстве в Вашингтоне и послом в Чешской Республике (1996-1999).

Она занимала также посты в Норвегии, включая пост заместителя министра министерства торговли и судоходства (1981-1983), а также пост генерального директора, ответственного за европейские и североамериканские вопросы в министерстве иностранных дел (1999-2001).

Посол Конгсхем имеет ученую степень бакалавра политических наук, французского и скандинавских языков и литературы университета Осло. Она также училась в оборонном колледже НАТО и оборонном колледже Норвегии.

Армянские женщины борются за свою нишу в политике

Для женщин в новых изменяющихся обществах получить место в политике — легче сказать, чем сделать, особенно в странах, в которых ценится патриархат. Это относится и к Армении, несмотря на то, что женщины там имеют традиционное преимущество. Они по-прежнему имеют такой же доступ к образованию, как и мужчины, возглавляют многие неправительственные организации и являются признанным “стержнем”, скрепляющим семью, а также вносят существенный вклад в экономическую жизнь Армении. Для решения этого парадокса ОБСЕ и ее партнеры приступили к проектам, направленным на развитие мотивации женщин применять их лидерские способности на политической арене.

БЛАНКА ХАНЧИЛОВА И ТАТЕВИК МЕЛИКЯН

Улучшение положения женщин в Армении, как и во многих других странах, дело сложное. Люди, занимающие руководящие посты — главным образом мужчины — имеют тенденцию смотреть на цель равных прав снисходительно. В соответствии с традиционным мнением, в этой стране с пока еще не устоявшейся демократией внимания требуют другие более неотложные проблемы. Еще более тревожен тот факт, что не только мужчины, но и сами женщины не считают

“гендерный вопрос” проблемой.

“Большинство людей считают, что непризнание наличия дискриминации по гендерному признаку, будь то в рамках семьи или общества, позволит проблеме исчезнуть”, — говорит Нора Хакобян, руководитель республиканского Совета женщин, весьма уважаемой армянской НПО.

Многие из ее коллег соглашаются с тем, что явное игнорирование гендерных вопросов широкой публикой — это гораздо более сильный фактор в привлечении внимания к женщинам в политическом процессе, чем действия правительственной структуры, не чувствительной к гендерным вопросам.

Г-жа Хакобян убеждена, что открытые дискуссии, за которыми последуют активные исправительные меры, потребуют времени, чтобы высветить проблему в общественной жизни. “На сегодняшний день пока еще недостаточно инициатив, направленных на то, чтобы добраться до самих женщин”, — говорит она.

Некоторые защитники прав женщин с ностальгией оглядываются на так называемые пре-

Фото на стр. 21-23: Центр по правам женщин в Эчмиадзине, Армения.

имущества старой советской системы, в соответствии с которой “женский вопрос” был объявлен “решенным” путем интеграции женщин в политическую структуру в рамках установленных квот. Другие с этим не согласны, считая, что фактически дискриминационная практика и отношения продолжают существовать.

Обе стороны, тем не менее, согласны в одном: 15 лет спустя после завоевания независимости Армения еще не создала эффективного механизма, который бы раз и навсегда продемонстрировал прочную политическую волю обеспечения того, чтобы женщины, которые представляют более половины трехмиллионного населения страны, не выпали из политической жизни и процесса принятия решений.

Хотя в 2004 году был запущен всеобъемлющий шестилетний национальный план действий по улучшению положения женщин и хотя существуют правовые рамки обеспечения равенства прав, на местах мало что изменилось.

Посмотрим на цифры:

- Из 16 министров только один — министр культуры и по делам молодежи — женщина;
- Из 58 заместителей министров только 4 женщины;
- Из 131 члена парламента — депутатов национального собрания — только 6 женщины или 5% от общего количества;
- Ситуация несильно отличается в местных органах власти: только 4% мэров городов и 5% членов сельских советов женщины;
- Ни одна женщина не была назначена на должность губернатора — всего 10 мест — или на должность заместителя губернатора с момента учреждения в 1996 году региональных и местных правительственных органов.

Именно эта картина политического участия женщин Армении или отсутствие оно называется международными партнерами страны тревожной.

Многие полагают, что такая несбалансиро-

ванная картина может стать еще хуже, поскольку мужчины продолжают поиски работы за рубежом и доля женщин, которые возглавляют семьи, все более увеличивается, оставляя им мало времени на какую-либо иную деятельность.

Джемма Харсатян, глава Ассоциации женщин Армении с университетским образованием, утверждает, что “пассивная” позиция женщин в отношении политического участия коренится в комбинации “низкого в целом уровня демократической и политической культуры общества и отсутствия у женщин политических навыков и опыта”.

ОБЪЕДИНЕНИЕ СИЛ

В рамках широкого сотрудничества международных организаций с местными партнерами Бюро ОБСЕ в Ереване и Фонд развития ООН для женщин (ЮНИФЕМ) объединили силы с Программой развития ООН (ПРООН) и Армянской коалицией мира в августе и сентябре 2005 года для того, чтобы поощрять женщин проявлять активный интерес к политической жизни начиная с муниципальных выборов осени 2005 года.

Около 250 женщин группами по 21 человеку посетили один из 12 двухдневных семинаров в Ереване и 10 других регионах. Были выбраны 11 армянских инструкторов по обучению навыкам лидерства, совместной работы и мобилизации общин с особым упором на местные электоральные процессы и законодательство.

Поскольку большинство женщин были либо членами НПО, или представляли образовательный сектор, качество дискуссий было высоким, равно как и интерес, особенно среди возрастной группы 45 и выше.

В ходе семинаров было выявлено одно главное препятствие, которое удерживало женщин от выдвижения своих кандидатур в органы власти.

“Было интересно отметить, что большинство участниц не верило в то, что существуют свободные и справедливые выборы, — говорит

Нора Хакобян, которая координировала учебную деятельность. — Существовало два лагеря: скептики, которые считали, что выборный процесс не зависел от их участия, и те, и кто считал, что их участие стало бы выражением конструктивной гражданской активности. Организаторы семинаров стимулировали диалог между этими двумя группами”.

Хотя результаты обучения представляются весьма скромными — 21 женщина отважилась выставить свою кандидатуру на местных выборах, из которых 9 были избраны, — спонсоры проекта считали это удовлетворительным началом. Кроме того, некоторые участницы обучения присоединились к выборным группам и избирательным комитетам.

Главное, — говорит Джемма Хасратян — обзоры, проведенные ее НПО, показывают, что более широкое участие женщин в общественной жизни сейчас рассматривается более благоприятно, чем прежде.

НАЧАЛО

Учитывая предстоящие важные выборы — парламентские выборы в мае 2007 и президентские выборы в 2008 — важно, чтобы Армения заранее начала подготовку для справедливого, транспарентного и демократического механизма при лучшем гендерном балансе кандидатов.

Как часть выполнения своего вклада Бюро ОБСЕ в Ереване и его международные партнеры составляют в настоящий момент перечень гендерных обязательств Армении и примеров наилучшей практики гендерной вовлеченности, что будет использовано в качестве информационно-рекламного средства.

Бюро ОБСЕ также планирует проведение двухдневного семинара по бюджетной подготовке с точки зрения гендерного вопроса для депутатов национального собрания и сотрудников ключевых министерств. Бюро будет продолжать работать вместе с ПРООН по его проекту в области укрепления роли женщин в выборах в качестве

избирателей и кандидатов.

“Я раньше считала, что не должна участвовать в политических партиях, поскольку из-за этого могу потерять свое «гражданское лицо», — говорит Нора Хакобян. — Я была не права, теперь я понимаю и надеюсь, что и другие понимают это, что, напротив, это шанс для женщин, чтобы об их нуждах услышали. Нам еще много предстоит сделать, для того чтобы догнать наших соседок в области положительных гендерных показателей”.

И действительно, на карту поставлено многое, если слишком малое число армянских женщин будут пропагандировать гендерную повестку дня, которая охватывает целый пласт тревожных социально-экономических тенденций — от высокого уровня безработицы и неравной оплаты, торговли женщинами и насилия в семье до составления гендерной отчетности в СМИ и рассказа о неизвестных нуждах сельских женщин.

“Международное сообщество делает все, что может, чтобы помочь правительственным чиновникам, политикам и обществу понять эти вопросы лучше и усовершенствовать наши способности решать их, — говорит г-жа Хакобян. — Искра высечена нашими международными партнерами, но мы, мужчины и женщины Армении, должны сами зажечься и действовать”.

Бланка Ханчилова (справа) была руководителем программы демократизации в Бюро ОБСЕ в Ереване с февраля 2004 по октябрь 2006 года. Татевик Меликян (слева) работала над вопросами демократизации в Бюро ОБСЕ в Ереване и в настоящее время является координатором программы гражданского общества в фонде помощи институту открытого общества в Армении.

Чудеса совместной работы

Женщины-профессионалы Центральной Азии и Южного Кавказа

Это факт: основной источник опыта в развитии равных прав и возможностей для женщин и мужчин во многих молодых государствах связан с посещением консультантов из устоявшихся демократий. Эта передача знания, несомненно, является обогащающей и необходимой, но она не всегда приводит к устойчивым местным инициативам. Для того чтобы восполнить этот пробел, Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) готовило местные таланты путем образования региональной сети, охватывающей Кавказ и Центральную Азию, и добилось впечатляющих результатов.

ТИНА ИЛЬСЕН

Идея, заложенная в группу экспертов НПО по гендерному равенству, организованная БДИПЧ в 2004 году, весьма проста: помочь женщинам, которые хорошо знают местную обстановку, иметь достаточно способностей и уверенности с тем, чтобы самим готовить ответы на собственные нужды.

Члены группы — 15 ведущих руководителей гражданского общества из Центральной Азии и Южного Кавказа — представляют сотни организационных сетей, являющихся давними партнерами БДИПЧ в рамках более широкой программы. Программе исполнилось шесть лет, и она направлена на то, чтобы расширить участие женщин

в демократических процессах на всех уровнях принятия решений. Недавно программа была расширена географически и в нее вошли бывшая Югославская Республика Македония и Украина.

Группе добавляет ценности тот факт, что ее члены представляют разные слои профессий и области интересов. В нее входят профессора университетов, экономисты, специалисты-медики, журналисты и активисты прав женщин. Индивидуально и коллективно у них имеется потенциал для оказания большего влияния за пределами своих профессий.

Мира Карыбаева, выдающийся активист гражданского общества из Киргизстана, заявляет, что

Развитие лидерских навыков
в Худате, Азербайджан

группой движет общая цель: “Мы все стремимся к тому, чтобы политики в наших странах осознали наличие гендерных вопросов и не рассматривали их отдельно от политических, экономических и гуманитарных вопросов”, — говорит она.

Все больше и больше члены группы приобретают навыки и опыт, необходимый им для достижения этой цели. При помощи семинаров, организуемых БДИПЧ, и практикумов по вопросам лидерства, наилучшей практики и стратегии развития, эти 15 женщин узнают для себя, что могут оказывать воздействие на развитие гражданского общества и правительственные инициативы в таких важнейших вопросах, как подготовка гендерной политики, создание национальных планов гендерных действий и развитие новые механизмов гендерного равенства.

Галина Петриашвили, представляющая грузинскую ассоциацию журналистов “ГендерМедиаКавказ”, заявляет, что состав группы вполне оптимален.

“У наших стран схожие история, проблемы, законы, а в гендерной области у всех у нас разная степень успеха. При помощи деятельности группы мы можем учить друг друга. Все получают от этого выгоды”.

Члены группы от Азербайджана, например, намереваются разработать схему общенационального микрокредитования и надеются воспользоваться уроками работы Чарита Яши. Профессор экономики, она провела углубленное исследование по экономическому положению женщин в Грузии, используя их деловитость в рамках деловых проектов и публикаций по самопомощи. Она использует ресурсы общенациональной сети Грузии, созданной при помощи БДИПЧ в 2000 году.

“Всего несколько лет назад правительство не слышало голоса НПО, — говорит г-жа Яши. — К счастью, эта фаза в Грузии уже позади. Сегодня наши рекомендации принимаются во внимание в рамках политического процесса”.

Зульфия Тухтаходаева, представляющая Ассоциацию неправительственных организаций женщин Узбекистана, считает, что обмен информацией в группе и работа в рамках совместных планов является чрезвычайно ценной в продвижении национальных реформ в гендерной области.

“Нам всем требуется любая помощь, с тем чтобы мы могли помочь женщинам поверить в себя и преодолеть свой страх перед участием в публичных выборах”, — говорит она.

Г-жа Тухтаходаева указывает на полезность стратегического документа, касающегося расширения участия женщин в политических процессах, который был подготовлен несколькими женскими организациями на встрече в Киргизстане в 2003 году. “Мы пользуемся этим для распространения информации и представления объективной картины о происходящем в наших странах”, — говорит она.

Женщины Южного Кавказа

В 2003 году Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) спросило французского фотографа Эрика Гурлана, готов ли он поехать, на Кавказ, чтобы сделать фотографии с упором на гендерную проблематику. Он немедленно дал согласие отправиться не только в столицы Армении, Азербайджана и Грузии, но и в ряд сельских районов.

“Я люблю встречаться с людьми и раскрывать их культурное наследие, — говорит он. — Я не люблю поездки ради поездок, но люблю ездить, когда могу явиться “свидетелем” при

помощи своих фотографий”.

В результате появилось более ста фотографий женщин, которым БДИПЧ помогало развивать их лидерские навыки. Черно-белые фотографии на стр.18-24 данного номера Журнала “ОБСЕ” являются частью коллекции фотографий, которые он продолжает показывать на разных выставках.

Г-н Гурлан заявляет, что его глубоко поразила высокая мотивация женщин, которых он встречал.

“Они делали все от них зависящее, чтобы включить гендерные вопросы в повестку дня, используя достаточно скромные ресур-

Широкий региональный фокус группы стал возможен прежде всего благодаря давнему участию БДИПЧ в развитии прочных национальных сетей НПО и коалиций по гендерным вопросам.

Член группы Зульфия Кочорбаева из Киргизстана вспоминает, что в 1999 году, когда ее НПО “Агентство социальных технологий” впервые приняло участие в некоторых небольших семинарах БДИПЧ по вопросам лидерства, участники из ее страны практически не имели никакого опыта в гендерных вопросах.

За пять лет ситуация кардинально изменилась. “При поддержке БДИПЧ мы создали национальную сеть под названием “Женщины могут”, которая объединяет в настоящее время более 50 женских организаций”, — говорит она. Отражая свое название, группа смогла помочь поставить квалифицированных женщин на ключевые должности в органах местного самоуправления, местных советах женщин и избирательной комиссии.

Совсем недавно произошло крупнейшее событие, подтверждающее растущую значимость сети.

“После парламентских выборов в марте 2005 года, когда не была избрана ни одна женщина, — говорит г-жа Кочорбаева, — мы сумели добиться создания нового поста — специального представителя Президента в парламенте по гендерным вопросам. Впервые в истории Киргизстана представитель женской НПО была назначена на высокую правительственную должность”.

Г-жа Тухтаходаева, представляющая Узбекистан, говорит, что совместные усилия среди женщин в ее стране также дают результаты.

“Мы теперь можем говорить громко одним голосом, — говорит она. — До выборов 2004 года мы сумели добиться принятия нашего предложения по 30% квоте для женщин в списках кандидатов политических партий. Это увеличило представительство женщин в парламенте с 8 до 18%”.

Вдохновленные этим результатом, женщины в Узбекистане уже начали готовиться к следующим выборам, которые состоятся только через 5 лет.

Женщины в группе экспертов не питают иллюзий, что укоренившиеся отношения в некоторых слоях общества могут измениться в одночасье. Однако они согласны в том, что терпеливая и упорная работа БДИПЧ по развитию сетей с самого начала привела к созданию региональной сети высокого уровня, которая начинает оказывать влияние на правительства и общество в целом.

Тина Ильсен является главой гендерной группы Бюро по демократическим институтам и правам человека в Варшаве.

сы, — говорил он. — В некоторых местах участниками гендерных программ были мужчины. Я отметил для себя, что молодые женщины и мужчины начали понимать, что гендерные вопросы касаются не только женщин, они сознают, что речь идет о необходимости для мужчин менять некоторые привычки”.